

А.К.Мырзашова

Қазақ және орыс интеллектуалдық концептосферасының зооморфтiк сипаттары

Мақала адамның ақыл-ой концептосферасын бейнелеуде қолданылатын зооморфтiк образдарды талдауға арналған. Зооморфтiк образдардың этномәдени ерекшелiктерi лингвокогнитологиялық зерттеу арқылы айқындалады.

А.К. Myrzashova

Zoomorphic signs of intellectual conceptive sphere of Kazakh and Russian people

The article is called «Zoomorphic signs of intellectual conceptive sphere of the Kazakh and Russian people». The work is devoted to the analysis of zoomorphic images, taking part in representing the intellectual conceptive sphere of a man.

УДК 811.161.1 42

Ж.К.Киынова

Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Алматы

Комментирование как способ экспликации культурно-исторической информации

Статья посвящена проблемам комментирования архаизмов и славянизмов. Рассмотрены разные виды комментариев, приведенные в классических литературных произведениях, и выявлена современная необходимость в них. Приведены примеры, выявляющие значение языковых единиц.

Ключевые слова: комментарий, комментирование, экспликация, культурно-историческая информация, глоссы, архаизмы, историзмы, художественный текст, глоссарий.

Комментирование малопонятных и непонятных слов имеет давнюю традицию. Еще в памятниках древней письменности встречаются различные толкования слов, которые в исторической науке принято называть глоссами. Так, в своей монографии «Глоссы как феномен текста» Н.Ж.Шаймерденова пишет, что наиболее целесообразно употребление термина «глоссы» для обозначения толкований неизвестных, малопонятных или непонятных слов и выражений, написанных на полях, между строк или внутри текста древних рукописей и старопечатных книг» [1; 15]. Такие пояснения служили для раскрытия семантики слов и представляли собой ценный материал для исторической лексикологии и лексикографии. Позже, начиная с XVIII в., в качестве семантизации лексических единиц стали широко использоваться комментарии. При этом комментатор, в отличие от писцов, переписчиков и переводчиков, руководствовавшихся собственным языковым чутьем (первые словари в виде Азбуковников появляются лишь в XVI в.), мог ссылаться на авторитет лексикографических источников и привести обстоятельный комментарий непонятных слов.

Образцами элементарного лингвистического комментария (например, при объяснительном чтении) являются семантизация и толкование непонятных слов. Как правило, это краткая справка, источниками которой являются разного рода энциклопедии, справочники и толковые словари. Глоссарий (от греч. glossa — устарелое или малоупотребительное слово) — словарь к какому-либо тексту, объясняющий малоизвестные или устарелые слова. Примером такого комментария служит глоссарий к собранию сочинений А.С.Пушкина, составленный В.В.Виноградовым. Лингвистический анализ художественного текста в вузе предполагает более развернутый и подробный культурно-исторический комментарий. При этом комментарии могут быть как авторскими (внутритекстовые примечания), так и издательскими.

Лингвистическое изучение художественного текста всегда было в поле зрения исследователей и преподавателей-практиков. Так, у истоков лингвистического анализа художественных текстов стояли Л.В.Щерба, А.М.Пешковский, В.В.Виноградов, обосновавшие науку о языке художественной литера-

туры. В настоящее время сформированы различные приемы анализа художественного текста в языковом учебном процессе: филологический анализ (Б.Г.Бобылев, В.А.Маслова, Н.А.Купина и другие); комплексный анализ (С.К.Милославская, Т.Н.Чернявская и другие); лингвистический анализ либо лингвистическое толкование (М.И.Гореликова, Л.А.Новиков, М.Шанский и другие); различные варианты стилистического анализа (А.Н.Васильева, И.П.Слесарева, К.А.Рогова и другие); лингвострановедческий анализ (Е.Г.Ростова, Е.М.Верещагин, В.Г.Костомаров).

Вполне закономерно, что за языковыми единицами стоят и экстралингвистические факты, поэтому все виды комментариев учитывают культурный, энциклопедический, исторический (реальный) аспекты, что способствует адекватному пониманию текстов, написанных в прошлом. Так, в современной науке существуют разные виды комментирования языковых единиц: историко-лингвистический или этимологический (Н.М.Шанский, Н.А.Купина), лингвострановедческий или лингвокультурологический (Е.М.Верещагин, В.Г.Костомаров, Н.В.Кулибина), лингвоэнциклопедический (И.В.Щурова), социокультурный или реальный (С.Г.Тер-Минасова). В сущности, все эти разновидности комментариев сводятся к определению семантики слов, находящихся на периферии языка: устаревшие слова и обороты, т.е. лексические и фразеологические архаизмы и историзмы, устаревшие и окказиональные перифразы, диалектизмы, экзотизмы, слова с национально-культурной семантикой (слова-реалии или БЭЛ).

Чаще всего комментарии встречаются в художественных произведениях, причем чем дальше время их написания, тем больше непонятных слов не только для читателя-инофона, но и для носителей современного русского языка. Комментарий, ориентированный как на русских, так и на иностранных читателей, в настоящее время, совпадает, поскольку классические произведения настолько удалены от современности, что еще больше затрудняет их понимание в связи с недостатком фоновых знаний. Поэтому комментирование — важный этап для понимания текстов, написанных в прошлом, и является результатом и неотъемлемой частью лингвистического анализа художественного текста. Необходимость комментирования тех или иных слов или выражений связана, прежде всего, с учебными целями. Словарь методических терминов дает следующую дефиницию этого термина: «Комментарий — толкование, разъяснение смысла какого-либо слова, грамматического или стилистического явления, фоновых связей лексических единиц, особенностей отражения национальной культуры в слове и др. На занятиях по языку большое внимание уделяется лингвострановедческому комментированию текста и отражению в нем внеязыковой действительности» [2; 108]. Лингвострановедческий комментарий особенно востребован при обучении русскому языку иностранных учащихся, у которых нет достаточных фоновых знаний для понимания неадаптированных текстов (газетного или художественного), в которых зачастую встречаются слова с национально-культурной семантикой. Без такого рода комментария может утратиться значительная часть культурнозначимой информации, вследствие несформированности у читателя-инофона языкового сознания, присущего членам русского этносоциокультурного общества. Этот вид комментария ввели в научный оборот авторы книги «Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского как иностранного», Е.М.Верещагин и В.Г.Костомаров. Согласно их определению, «комментарий, цель которого заключается в изъяснении внеязыковых явлений, называют по-разному — реальным, историко-литературным, бытовым, социальным, текстуальным. Поскольку он сводится к лингвострановедческой семантизации, данный вид комментария правильно именовать лингвострановедческим» [3; 135]. Они выделяют разные виды этого комментирования: прагматичный, проективный с ориентацией на контекст, проективный с ориентацией на затекст.

Ни у кого не вызывает сомнения, что полное овладение языком немислимо без усвоения культуры народа, и потому значения культурнозначимых слов требуют семантизации (толкования, комментирования). Например, в романе Л.Н.Толстого «Анна Каренина» читаем: *«Ну, все кончено, и слава богу!» — была первая мысль, пришедшая Анне Аркадьевне, когда она простилась в последний раз с братом, который до третьего звонка загоразживал собою дорогу в вагоне. Она села на свой диванчик, рядом с Аннушкой, и огляделась в полусвете спального вагона»* Здесь: **до третьего звонка** — до третьего гудка паровоза. Третий гудок — сигнал, что поезд отправляется. Особую трудность составляет понимание языковых афоризмов, пословиц и поговорок, в которых отражается не только народная мудрость и коллективный опыт народа, но и особенности его национальной культуры и мировоззрение. Например, пословицу *В Тулу со своим самоваром не ездят* можно прокомментировать, во-первых, как знак ситуации: «с собой не следует брать то, чем славится место, куда направляются», и, во-вторых, афоризмы отражают национально-культурный компонент языка: национальны и топоним *Тула*, и реалия *самовар*, а сама фраза основана на знании всеми русскими того факта, что Тула издав-

на славится производством самоваров. Из этого следует, что лингвострановедческое или лингвокультурологическое комментирование — это эксплицитное представление культурнозначимой информации, которая в самом тексте присутствует имплицитно.

Комментирование к классическому литературному произведению в настоящее время необходимо не только для читателя-инофона, но и для русского читателя, так как «...разрыв между культурами, их конфликт возможен не только в виде столкновения родной и чужой культур, но и внутри своей, родной культуры, когда изменения в жизни общества достигают такого уровня, что следующие поколения уже не помнят, не знают, не понимают культуры и мироощущения своих предков. Социокультурный комментарий, который также и называют реальным, чтобы подчеркнуть противопоставление реалий языковым фактам, имеет целью обеспечить наиболее полное понимание текста, восполнить недостаток фоновых знаний у читателя, разрешить конфликт культур и перевести его в диалог, остро необходим как иностранному читателю при изучении русского языка, так и современному русскому читателю» [4; 108].

Известно, что в основном в комментировании нуждается устаревшая лексика:

- 1) архаизмы и историзмы, вышедшие из активного употребления и встречающиеся только в текстах классической литературы: *земь* (земля), *заутра* (завтра утром), *дотоле* (до тех пор), *борзый* (быстрый), *стогна* (площадь), *подъемля* (поднимая), или малоупотребительные (*град*, *глас*, *уста*);
- 2) слова, функционирующие в современном русском языке, но изменившие свои значения, или их называют семантическими архаизмами, когда устаревает не само слово, а его значение. Например, *восстать* (подняться), *прах* (пыль), *позор* (зрелище);
- 3) устаревшие формы широко употребительных слов (на колена вместо на колени)

К малоупотребительным, и даже неупотребительным, в современном языке относятся славянизмы, которые сейчас перешли в разряд архаической лексики и используются как средство стилизации. К славянизмам при этом мы относим не только слова, заимствованные из старославянского, а значит, и церковнославянского, языка, но и древнерусские, выполняющие в текстах различные стилистические функции — высокая, поэтическая лексика: *ланицы*, *десница*, *дщерь*, *младой*, *хладный*, *град* и др. Значение этих слов вызывает некоторые затруднения у читателей, понимание которых может быть осуществлено через их историко-лингвистическое комментирование, состоящее из нескольких этапов:

- 1) выписать непонятные слова, используя толковые и исторические словари, дать толкование каждого из них;
- 2) опираясь на социально-исторический контекст, охарактеризовать функции славянизмов в тексте;
- 3) объяснить употребление таких слов в тексте классического литературного произведения.

При этом исторический комментарий должен быть контекстуально-ориентированным, т.е. тесно связанным с самим произведением, а не ограничиваться лишь сообщением энциклопедических сведений.

Историко-лингвистический комментарий особенно необходим для разъяснения слов, у которых изменилось только значение, само же слово функционирует в языке, но имеет другой смысл. Так, в романе Ф.М.Достоевского «Преступление и наказание» читаем: «*В этом саду была одна тоненькая, трехлетняя елка и три кустика. Кроме того, выстроен был вокзал, в сущности, распивочная, но там можно было получать и чай, да сверх того стояли несколько зеленых столиков и стульев*». *Вокзалами* (или *воксалами*) первоначально называли разного рода увеселительные заведения, в которых можно было выпить вина, потанцевать, поиграть в карты. Современное «железнодорожное» значение это слово приобрело позже. Слова, в которых устаревает только значение, называются семантическими архаизмами. Н.М.Шанский, сравнивая употребление слова *взор* в произведениях А.С.Пушкина и в современном языке, пишет: «... мы не обратим никакого внимания, и, пожалуй, совершенно справедливо на строчку «Увы, куда ни брошу *взор*». В этой строчке слово *взор* употребляется в том значении, которое свойственно ему и сейчас. Но было бы неверно, если бы это слово не привлекло нашего внимания, например, в следующем отрывке из романа «Евгений Онегин»: *Заметя трепетный порыв, С досады взоры опустив, Надулся он*. Здесь Пушкин употребляет слово *взоры* — не в привычном для нас значении *взгляд*, а в качестве синонима к словам *глаза*, *очи*. Этот пример ярко показывает, как важно при изучении литературного произведения, особенно написанного в прошлом веке, учитывать устаревшие факты, прежде всего архаизмы в области семантики» [5; 12].

Нельзя не согласиться с тем, что комментирование таких архаизмов должно быть синхронным, чтобы не вводить читателя в заблуждение, так как подобные изменения в значении слов приводят к «столкновению» архаичного и современного сознания. Несомненно, что к семантическим архаизмам или архаизмам времени, когда устаревает не фонетическое оформление слова, а его значение, необходим комментарий, содержащий не только разъяснение значений слова, но и разъяснение внеязыковых явлений, т.е. учет экстралингвистических факторов. Во многих случаях современный читатель не может иметь всестороннего представления о реалиях, предметах и социальных предпосылках ушедших времен. Слово *пальто*, например, в середине XIX в. только входило в активное употребление, называя первоначально мужскую верхнюю одежду для дома или улицы — сюртук, и в литературе того времени нередки примеры употребления слов *пальто* и *сюртук* как абсолютных синонимов: — *Постойте, я примерю ваш сюртук. Ба! Как раз впору!* — сказал он, надевши легкое пальто Райского, и, садясь в нем на кровать (И.А.Гончаров «Обрыв»).

В современном языке глагол «возразить» имеет следующее значение: заявить о своем несогласии, высказать возражение (довод, мнение против чего-нибудь). Однако полтора века назад это слово означало противоположное, антонимичное значение — «согласиться»: В «Фаусте» И.С.Тургенева читаем: «- *И в ваших жилах течет итальянская кровь, — заметил я. — Да, — возразила она, — хотите, я покажу вам портрет моей бабушки?»*. После утвердительного ДА неожиданным кажется глагол возразила, выражающий в современном языке несогласие с тем, что сказал собеседник. Между тем в XIX в. слово возразить могло употребляться в значении ответить — вообще ответить, в том числе и согласиём: «Очень рада, — возразила старуха, окинув большими и черными, но уже потускневшими глазами. — Прошу любить моего сынка. Человек он хороший» (И.С.Тургенев «Затишье»).

Для современного носителя языка *дворник* — это работник, поддерживающий чистоту и порядок во дворе и около дома. В рассказе И.С.Тургенева «Однодворец Овсянников» читаем: *Крестьянин просьбы сочиняет с мещанами городскими да с дворниками на постоялых дворах знается*. Во времена И.С.Тургенева дворником называли владельца или содержателя постоялого двора.

Активизация словообразовательных моделей, характерная для языка XIX в., привела к появлению тождественных по значению слов. Так, существительные с абстрактным значением на *-ость* дублировали существительные на *-ство*, *-ие*, уже существовавшими ранее, причём слова с суффиксом *-ость* были более употребительными: — *Спасибо за доверенность!* — воскликнул он, — *хотя прошу заметить, я не желал ни знать вашей тайны, ни своей вам выдать, а вы ею распоряжаетесь, как своим добром* (И.С.Тургенев «Рудин»). Или: — *Все в неизвестной даме невольно привлекло сердце и внушало доверенность* (А.С.Пушкин). В современном языковом сознании доверенность ассоциируется с официальным документом, поэтому его употребление может показаться непонятным, а может быть и несколько странным. Между тем и *доверенность*, и *доверие*, имея один и тот же корень, обозначают одно понятие «верить».

Особый интерес представляют стилистические архаизмы, которые в текстах выполняют определенную стилистическую функцию. Причем в одном и том же произведении параллельно могут употребляться как семантические архаизмы, так и стилистические, и потому существует проблема их отграничения. «Нельзя ставить в один ряд, скажем, такие (для нас одинаково архаичные) слова, как *вдруг* «одновременно» и *грады* «города». *Вдруг* «одновременно» — это семантический архаизм, который стал словом пассивной лексики русского литературного языка лишь во второй половине XIX в. Для Пушкина он еще архаизмом не был. Что касается слова *град*, то оно старославянского происхождения и употребляется А.С.Пушкиным вместо исконно русского существительного *город* в качестве стилистически маркированного архаизма, являющегося элементом языковой стилизации древнерусской речи. *Вдруг* «одновременно» — для Пушкина живое слово, а *грады* — архаизм. В данном случае перед нами возникает и более сложная проблема — нет только отграничения того, что существует в современном русском языке в активном запасе, от того, что ушло из него, но и отграничения различных слов в самом пассивном запасе» [5; 15]. Отсюда следует, что к стилистически маркированным архаизмам преимущественно относятся славянизмы (церковнославянизмы, старославянизмы), которые используются как средство исторической стилизации (воспроизведение языка исторической эпохи), стилизации библейского языка, создание гражданской патетики и воссоздание романтических образов (поэтизмы). Все эти стилистические функции славянизмы «обрели» в XIX в., тогда как в эпоху классицизма, согласно теории трех стилей М.В.Ломоносова, они являлись лишь формальными показателями высокого слога, т.е. канцеляризмами (штампами).

Необходимо заметить, что не все славянизмы представляют собой архаизмы, так как эти слова, заимствованные из старославянского языка, имели разную «судьбу» в истории русского литературно-

го языка: одни из них теряли генетическую маркированность, становясь функционально русскими словами, другие — высокие и поэтические слова — представляют собой стилистически маркированные архаизмы. Лексико-фонетические, т.е. неполногласные славянизмы *брег, хлад, злато, древо, младой* и др. не нуждаются в комментариях, так как им соответствуют такие полногласные русизмы, как *холод, золото, берег, дерево, молодой*, тогда как собственно-лексические славянизмы-соматизмы, например, *лик, перси, длань, чресла* должны быть «переведены» на современный язык: *лицо, груди, ладонь, поясница* и т.д. Среди всех славянизмов, обозначающих части тела человека, литературный язык сохранил многие модели употребления *очей* и *уст* в пословицах и поговорках, стихотворениях и песнях, что объясняется ценностными представлениями носителей языка. Для архаического сознания характерно описание абстрактных способностей человека через названия конкретных органов. Так, рука была синонимом таких слов, как *власть, сила, помощь*, тогда как рука в современном языковом сознании не имеет таких ассоциаций. Поэтому при комментировании таких слов нельзя ограничиваться только их переводом на современный язык, т.е. лексическим комментированием, используя толковые и исторические словари. Важно определить функцию славянизмов как стилистически маркированных архаизмов, опираясь на речевой контекст и контекст социально-исторический, и выявить основные направления изменений семантики слов и оборотов.

Состав архаизмов не ограничивается одними лишь славянизмами по происхождению, в него входят и русизмы, и иноязычные слова. Рядом с неполногласными формами стоят слова и термины, связанные с религией: *лик, образ, икона, чернец, скуфья, риза* и др.; общественно-политическая лексика: *князь, боярин, царевич, раб, дяк* и др.; названия официальных документов: *грамота, челобитная, указ* и др. Все они создают не только исторически достоверную языковую обстановку, но и бытовую атмосферу эпохи.

Таким образом, при комментировании языковых единиц необходимо, во-первых, разграничивать семантические архаизмы (архаизмы времени, т.е. архаические элементы с позиций современного языкового сознания) и стилистические архаизмы (зачастую это славянизмы), во-вторых, не ограничиваться сообщением популярно-энциклопедических сведений, учитывать при этом и социокультурный контекст произведения, а значит, и описываемой эпохи, в-третьих, выявить изменения в семантике слова, связанные с его архаизацией и «культурной памятью».

В последнее время большое внимание уделяется библейской тематике, что связано с изменением отношения самого общества к религии. Библия является культурно-значимым источником для миропонимания носителей языка. Многие библейские выражения вошли в литературный язык в церковнославянской форме, которая сохранилась во фразеологизмах: *разверзлись хляби небесные, притча во языцех, ничтоже сумняшеся* и др. Все они «чужды» для современного сознания, и потому требуют этимологического комментирования, например, *притча* — поговорка, *язык* — народ, *языцех* — старая форма предложного падежа. Такое комментирование непосредственно связано и с архаизацией слова, что привело к трансформациям его значений. Так, прилагательное *злачный* употребляется сейчас только в составе оборота *злачное место* — «место, где предаются кутежу и разврату». В тексте Псалтыри, а также в молитвах оно имело значение «изобилующий злаками, богатый растительностью, сытный».

Таким образом, комментирование языковых единиц — это способ экспликации культурно-исторической информации, являющийся необходимым условием для понимания текстов, написанных в прошлом. В настоящее время проявляется тесная связь комментирования с источниковедением, что позволяет выявить обусловленность языкового материала текста всеми внешними факторами его создания.

Комментирование текста, особенно художественного, представляет интерес не только для практики преподавания языков, т.е. в учебных целях, но и для истории языка и исторической лексикографии.

Список литературы

- 1 Шаймерденова Н.Ж. Глоссы как феномен текста. — Алматы: БОРКИ, 1997. — 156 с.
- 2 Азимов Э.Г., Шукин А.Н. Словарь методических терминов (теория и практика преподавания языков). — СПб.: «Злауст», 1999. — 472 с.
- 3 Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. — М.: Рус. яз., 1990. — 246 с.
- 4 Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. — М.: Изд-во МГУ, 2004. — 352 с.
- 5 Шанский Н.М. Лингвистический анализ художественного текста. — Л.: Просвещение, 1990. — 415 с.

Ж.К.Киынова

Түсініктеме мәдени-тарихи ақпараттар экспликацияларының тәсілі ретінде

Мақала архаизмдер мен славянизмдерге түсінік беру мәселелеріне арналған. Классикалық әдеби шығармаларға берілетін түсініктемелердің алуан түрлері қарастырылып, олардың қазіргі уақытта қажеттілігі айқындалған. Сонымен қатар тілдік бірліктердің мағынасын ашу мақсатында мысалдар келтірілген.

Zh.K.Kiynova

Commenting as a way of explication of the cultural and historical information

The article is devoted to the commenting archaisms and Slavonicisms for training purposes. The various types of commenting to the classic literary works and their necessity at this time are described. The examples of the linguistic units semantization are shown in the article.

УДК 80.2

М.К.Пак

Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова

Особенности синонимии в диалектной системе

В статье рассмотрен синонимический ряд существительных русского языка, описывающих взаимосвязь предметов и явлений окружающей среды, органическую связь семантических сходств и различий, особенности структуры семантического пространства.

Ключевые слова: синонимия, диалектная система, межсловные взаимосвязи, парадигматические отношения, архангельские говоры, межсистемная интерференция, говор, смысловая эквивалентность, структурирование семантического пространства.

Рассмотрение общерусских слов ценно для специалистов не только своей развитой семантической структурой, но и разветвленной системой межсловных взаимосвязей на парадигматическом уровне функционирования лексических средств общерусского характера. Четырехмиллионная картотека Архангельского областного словаря [1], содержащая фактический материал современных архангельских говоров, дает интересные факты, относящиеся к синонимии, которые позволяют говорить о специфике системных отношений в области общерусских слов-существительных в диалектной системе в сравнении с теми же явлениями в литературном языке (ЛЯ). Рассмотрим действие парадигматических отношений на конкретном материале общерусского фонда лексики.

Общерусские существительные (ОС), отличающиеся богатой полисемией, в архангельских говорах имеют большое количество смысловых эквивалентов, находящихся в отношении двусторонней импликации. В лексической синонимии русских народных говоров наряду с различительными чертами отмечается много общего с синонимией в лексике ЛЯ. По мнению Е.В. Падучевой, «синонимический ряд может быть минимальной парадигмой, в рамках которой различие между словами имеет смысл описывать» [2; 17], тем более диалектная система отличается, по мнению многих исследователей (О.И. Блиновой, Л.И. Баранниковой, Т.С. Коготковой, Н.А. Лукьяновой и других), исключительным богатством синонимических средств. ОС имеют большие синонимические ряды, определяемые языковыми единицами, которые находятся между собой в отношениях семантической сопоставленности. В диалектной системе, как и в ЛЯ, каждое лексическое значение имеет свой набор синонимов, что подтверждает определенную связь синонимии с полисемией, т.е. очевидна определенная связь между парадигматическими отношениями и семантической структурой слова. Например, **верх** «верхняя часть, верхушка чего-н.» - *верёх, верхóвище*¹ в 1 знач., *верховье* в 1 знач., *верхочёк* в 1 знач., *вершина* в 7 знач., *вершинка* во 2 знач., *вёршино* в 1 знач.; «шляпка гриба» - *верхотка* в 1 знач., *верхочёк* в 3 знач., *верхушка*¹ в 3 знач., *вершина* в 10 знач., *головка, головушка, гүба, обабок, покрывка,*